

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 47-УД26-8-К6

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

13 августа 2026 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Шамова А.В.,
судей Ермолаевой Т.А., Боровикова В.П.

при секретаре Горюновой А.Е.,

рассмотрела дело по кассационной жалобе потерпевшего З [REDACTED]
на постановление Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 20 июня 2025
года, апелляционное постановление Оренбургского областного суда от
21 августа 2025 года и постановление Шестого кассационного суда общей
юрисдикции от 28 января 2026 года в отношении Князева Г.А.

Постановлением Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 20 июня
2025 года

действия Князева Германа Александровича, [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] ранее не судимого,
обвиняемого в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 112
УК РФ,

переквалифицированы на ч. 1 ст. 112 УК РФ и удовлетворено ходатайство
Князева Г.А. и его защитника Сергеева И.С. о прекращении уголовного дела и
уголовного преследования в отношении Князева Г.А. по ч. 1 ст. 112 УК РФ на
основании п. 3 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением срока давности
уголовного преследования.

Заявленный потерпевшим З [REDACTED] гражданский иск оставлен без рассмотрения, с признанием за потерпевшим права на возмещение причиненного ему преступлением вреда в порядке гражданского судопроизводства.

Отменен ранее наложенный арест на автомобиль марки [REDACTED].

Апелляционным постановлением Оренбургского областного суда от 21 августа 2025 года постановление суда первой инстанции оставлено без изменения.

Постановлением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2026 года приговор и апелляционное постановление оставлены без изменения, кассационная жалоба потерпевшего З [REDACTED] на постановления судов первой и апелляционной инстанций оставлена без удовлетворения.

Заслушав доклад судьи Ермолаевой Т.А., выступления потерпевшего З [REDACTED] поддержавшего доводы кассационной жалобы, адвоката Сергеева И.С., возражавшего против доводов жалобы, выступление прокурора Фролова О.Э., судебная коллегия

установила:

Князев Г.А. признан виновным в умышленном причинении средней тяжести вреда здоровью, не опасного для жизни человека и не повлекшего последствий, указанных в ст. 111 УК РФ, но вызвавшем длительное расстройство здоровья потерпевшего З [REDACTED]

Преступление совершено [REDACTED] в г. [REDACTED] при обстоятельствах, изложенных в постановлении.

В кассационной жалобе потерпевший Звенигородский А.В. оспаривает законность состоявшихся в отношении Князева Г.А. судебных решений, утверждая, что вывод суда об отсутствии у Князева Г.А. хулиганских побуждений не основан на законе и разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ. Потерпевший считает, что действия Князева Г.А. должны квалифицироваться, как совершенные из хулиганских побуждений, поскольку тот беспричинно нанес ему не менее 15 ударов и скрылся с места преступления. Оспаривает вывод суда о личных неприязненных отношениях как мотиве преступления, указывая на отсутствие конфликта и оскорблений с его стороны. Указывает о недостоверности показаний Князева Г.А. и К [REDACTED] противоречащих другим доказательствам, а также о недопустимости показаний К [REDACTED] ввиду отсутствия ее подписи в расписке о предупреждении об ответственности по ст. 307, 308 УК РФ. Ссылается на определение № 1/0407 от

21 февраля 2023 года об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, которое опровергает показания Князева Г.А. и К [REDACTED] о том, что автомобиль был припаркован около дома №12. Полагает, что суд, переквалифицировав действия Князева Г.А. и прекратив в отношении его уголовное дело, нарушил требования уголовно-процессуального закона и его права как потерпевшего, поскольку вопрос о переквалификации действий подсудимого был решен без учета мнения потерпевшего и государственного обвинителя. Указывает, что судами не было учтено, что Князев Г.А. не возместил ему (потерпевшему) ни моральный вред, ни материальный ущерб, а отправленный Князевым Г.А. денежный перевод не был получен, поскольку последний умышленно допустил ошибку в указании фамилии потерпевшего, в результате чего денежные средства были возвращены Князеву Г.А.

Указывает на то, что протокол судебного заседания суда первой инстанции не был изготовлен в установленные законом сроки. Считает, что судом первой инстанции нарушены принципы справедливости и состязательности сторон, а суды апелляционной и кассационной инстанций проигнорировали указанные нарушения, повлиявшие на исход дела.

Просит об отмене обжалуемых судебных решений и направлении уголовного дела в отношении Князева Г.А. на новое судебное разбирательство.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе потерпевшего З [REDACTED], судебная коллегия приходит к следующим выводам.

В силу положений ст. 401⁶ УПК РФ пересмотр в кассационном порядке приговора, определения, постановления суда по основаниям, влекущим ухудшение положения лица, уголовное дело в отношении которого прекращено, допускается в срок, не превышающий одного года со дня вступления их в законную силу, если в ходе судебного разбирательства были допущены повлиявшие на исход дела нарушения закона, искажающие саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия.

К существенным нарушениям уголовного закона относится в частности применение не той статьи или не тех пункта и (или) части статьи Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, которые подлежали применению (пункт 2 части 1 статьи 389.18 УПК РФ).

По данному делу такие нарушения закона допущены.

Согласно положениям ст. 297 УПК РФ, приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым, и признается таковым, если он постановлен в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации и основан на правильном применении уголовного закона. Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать: описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления; доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Указанные положения закона судами нарушены.

Органами предварительного следствия Князев Г.А. обвинялся в совершении преступления, предусмотренного п. «д» ч. 2 ст. 112 УК РФ.

Как следует из постановления, суд первой инстанции установил, что Князев Г.А., находясь во дворе жилого дома, нанес З [REDACTED] не менее 6 ударов кулаками обеих рук по лицу в область левого и правого глаза, носа и челюсти, отчего З [REDACTED] упал на снег, а Князев Г.А., продолжая свои преступные намерения, нанес ногами не менее 4 ударов в область лица и головы З [REDACTED] а когда последний встал с земли, Князев Г.А. нанес ему в область лица еще не менее 5 ударов кулаками обеих рук, причинив З [REDACTED] физическую боль и телесные повреждения, которые в том числе повлекли вред его здоровью средней тяжести (по признаку длительности расстройства здоровья, более 3-х недель).

Указанные действия Князева Г.А. суд квалифицировал по ч. 1 ст. 112 УК РФ, придя к выводу, что мотивом действий Князева Г.А. явились личные неприязненные отношения, а не хулиганские побуждения.

Однако, давая такую юридическую оценку действиям Князева Г.А., суд не учел требования уголовного закона.

Как следует из разъяснений, содержащихся в абз. 2 п. 12 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2007 года №45 «О судебной практике по уголовным делам о хулиганстве и иных преступлениях, совершенных из хулиганских побуждений», под уголовно наказуемыми деяниями, совершенными из хулиганских побуждений, следует понимать умышленные действия, которые совершены без какого-либо повода или с использованием незначительного повода. При этом для правильного установления указанных побуждений в случае совершения виновным насильственных действий в ходе ссоры либо драки судам необходимо выяснять, кто явился их инициатором, не был ли конфликт спровоцирован для использования его в качестве повода к совершению противоправных действий. Если зачинщиком ссоры или драки явился потерпевший, а равно в случае, когда поводом к конфликту послужило его противоправное поведение, лицо не подлежит ответственности за совершение в отношении такого потерпевшего преступления из хулиганских побуждений.

Делая вывод об отсутствии в действиях Князева Г.А. квалифицирующего признака «из хулиганских побуждений», суд сослался на наличие словесного конфликта между З [REDACTED] и К [REDACTED] который услышал Князев Г.А., на основании чего суд пришел к выводу, что мотивом действий Князева Г.А. явились личные неприязненные отношения, возникшие к З [REDACTED] в связи с произошедшим конфликтом, что послужило поводом для совершения преступления.

Между тем, из показаний потерпевшего З [REDACTED] следует, что на вопрос К [REDACTED] о том, зачем он пнул чужой автомобиль, он ответил, что водитель обязан соблюдать ПДД РФ. При этом нецензурной брани

либо оскорблений в адрес К [] он не высказывал.

Свидетель Х [] подтвердила, что З [] не оскорблял Князеву Д.С. и нецензурной бранью не выражался.

Князев Г.А. и его супруга - свидетель К [] пояснили, что поводом для совершения Князевым Г.А. преступления послужили личные неприязненные отношения к З [], который пнул ногой бампер их автомобиля, а в ответ на сделанное ему К [] замечание стал оскорблять ее нецензурной бранью.

При этом, как следует из протокола судебного заседания суда первой инстанции, К [] не смогла пояснить, как именно ее оскорбил З [] и что, по ее мнению, представляет собой нецензурная брань.

Однако судом в постановлении не дана оценка противоречиям в показаниях указанных лиц, не приведены мотивы, по которым суд посчитал достоверными показания Князева Г.А. и К [] о том, что З [] оскорблял К [] нецензурной бранью и не дал оценки показаниям потерпевшего и свидетеля Х [] отрицавших данные обстоятельства.

Кроме того, судом оставлены без должной оценки те обстоятельства, что в результате действий З [] имуществу Князевых, в частности принадлежащему им автомобилю, какой-либо ущерб причинен не был.

Как следует из материалов дела, ранее Князев Г.А. и З [] не были знакомы, каких-либо личных взаимоотношений между ними не существовало. Противоправные действия Князевым Г.А. совершены в общественном месте в дневное время.

Не принял суд во внимание и то обстоятельство, что З [] не выступал инициатором конфликта. При этом судом установлено, что в конфликт непосредственно с Князевым Г.А. потерпевший не вступал, а только уперся ногой в бампер автомобиля, чтобы предотвратить наезд на него и супругу, однако Князев Г.А., используя явно незначительный повод, стал избивать потерпевшего.

Таким образом, суд первой инстанции не дал должной оценки фактическим обстоятельствам дела и совокупности приведенных в приговоре доказательств, что могло существенно повлиять на его выводы о переквалификации действий Князева Г.А.

Указанные нарушения закона не были устранены судами апелляционной и кассационной инстанций.

Допущенные судебными инстанциями нарушения уголовного закона являются фундаментальными, они повлияли на исход дела, на переквалификацию действий Князева Г.А. на менее тяжкое преступление, и к прекращению в отношении него уголовного дела и уголовного преследования, что исказило саму суть правосудия и смысл судебного решения как акта правосудия, что влечет отмену состоявшихся по делу судебных решений с передачей уголовного дела на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

В силу изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁵ УПК РФ, судебная коллегия

определила:

постановление Дзержинского районного суда г. Оренбурга от 20 июня 2025 года, апелляционное постановление Оренбургского областного суда от 21 августа 2025 года и постановление Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 28 января 2026 года в отношении Князева Германа Александровича отменить и передать уголовное дело на новое судебное рассмотрение.

Председательствующий

Судья